

Инь нахмурился, глядя на Шэнь Мучэня.

В его взгляде появилась странная сложность.

Шэнь Мучэнь поймал себя на мысли, что Инь смотрит на него, как на какого-то жуткого извращенца.

Он молча провёл ладонью по лицу и объяснил:

— Дело было так... Никто из моего прежнего племени ни разу не показывал мне свою Звериную форму. Я сам попросил Сюй Яна показать её, а потом не удержался и потрогал из любопытства...

Инь приподнял бровь:

— Правда?

Цы Сюэ прервал их:

— Нет! Вы же знаете, какой Сюй Ян скрытный и расчётливый. Весьма вероятно, что Господин шаман просто стал жертвой манипуляции!

Шэнь Мучэнь безнадёжно вздохнул:

— Я действительно сам... настоял.

Инь произнёс равнодушно:

— Хватит. Вопрос закрыт.

Цы Сюэ хотел было добавить ещё что-то, но, видя, что ни Шэнь Мучэнь, ни Инь не горят желанием продолжать, молча закрыл рот и обиженно уставился на Шэнь Мучэня.

Через некоторое время Цы Сюэ сказал:

— На самом деле мою Зверинную форму тоже очень приятно гладить. Господин шаман, не желаете попробовать?

Шэнь Мучэнь:

— ...Не надо.

—

Ночью вернулся Вождь, который был в отлучке. Узнав, что в племени появился ещё один шаман и что два шамана соотряса устроить состязание, он пришёл в ярость.

— Как ты смеешь так оскорблять Господина шамана?! Даже если ты привёл другого шамана, нельзя просто так устраивать между ними поединок! Немедленно идём со мной в жилище Иня извиняться!

Чи Ли холодно фыркнул:

— Если приведённый мной шаман окажется сильнее, то тот... будет бесполезен.

— Это просто безобразие! — Вождь и не ожидал, что Чи Ли скажет такое.

Видя, что Чи Ли и не думает раскаиваться, Вождь тяжело вздохнул:

— Где сейчас живёт новый шаман?

— В моей комнате. — холодно ответил Чи Ли.

— Я пошлю людей его охранять. А ты, после того как мы съём и извинишься перед шаманом, отправишься прямо в подземелье!

С этими словами Вождь первым вышел вперёд.

Когда Шэнь Мучэнь только пришёл, Чи Ли был в отлучке и, естественно, не знал, насколько силен Шэнь Мучэнь. Хотя Вождь ещё не видел приведённого Чи Ли шамана, он был уверен, что тот ни за что не превзойдёт Шэнь Мучэня.

Шэнь Мучэня ни в коем случае нельзя обжечь!

Однако, сделав пару шагов, Вождь обнаружил, что Чи Ли и не думает следовать за ним.

Он оглянулся.

Чи Ли равнодушно произнёс:

— Я не пойду.

— Ты... — глас Вождя дрогнул, он смотрел на Чи Ли с выражением, полным горечи и разочарования.

Чи Ли скользнул взглядом по осажимся в комнате воинам.

Все они пришли к Вождю по делам.

Он сказал спокойно:

— Вождь, случайно я слышал ваш разговор с Инем. Я знаю, что вы хотите сделать Иня следующим Вождём, потому что каждому, кого он приведёт, вы уделите особое внимание, чтобы укрепить положение Иня. Но такой подход — ошибочен.

Услышав слова Чи Ли, остальные в комнате переглянулись.

Все они были самыми доблестными воинами племен, и каждый из них мечтал стать следующим Вождём, потому что часто навещали Вождя, надеясь заглянуть к нему в глаза. Но они и не ожидали, что выбор уже сделан — и в пользу... Иня?

— Если приведённый мной окажется слабее того шамана, я сам пойду извиняться. Но не сегодня.

Чи Ли произнёс каждое слово чётко, ротом, подбородком разернулся и вышел из комнаты.

Те, кто оспаривали, наперебой заговорили:

— Вождь, ваше решение сделать Иня следующим Вождём весьма спорно.

— Мы не станем разделять это, но это не значит, что мы с ним согласны.

— Просим Вождя хорошенько подумать. Иин — не лучший выбор для роли Вождя.

Высказав всё это, люди, немного разозлённые, тоже покинули комнату.

Вождь остался стоять на месте, ошеломлённо.

Он тяжело вздохнул и глубоко вздохнул.

—

Тем временем Шэнь Мучэнь не был отягчён подобными мыслями. Сытый и довольный, он лежал на кровати.

Инь сл на другом краю кровати. они лежали чинно, не мешая друг другу.

В комнате цала особня тишин, лишь дыхание друг друга звало в уш. Изредка доносились свреки кузнечиков вперемешку с лягушачьим кваканьем — словно кто-то играл серенду, кая хотел.

Время шло. Шэнь Мучэнь поврнулся к Иню.

Инь леал неподвжно, каась уже спал.

Шэнь Мучэнь, посмлев, сел.

Свет луны лился в окно, так что Шэнь Мучэнь видел достаточно хорошо. Он скользнул взгядо по телу Иня.

У Иня было прекрасное телосожение: мускулы распределены равномерно, кажый сантиметр теа дышал силой. Особенно впечатляли кубики преса и «дорожка Венеры» — настоящий удар по сердцу для таого ценителя красоты, как Шэнь Мучэнь. Ему так хотелось потрогать.

Вот только мешала шкура зверя на поясе, скрывавшая то место, которое Шэнь Мучэнь хотел увидеть.

Шэнь Мучэнь протнул руку, но замер на полпути.

Жесткая внутренняя борьба заставила его колебаться.

Но в итоге Шэнь Мучэнь всё же решился: упершись одной рукой, он другой остороно поднял край шкуры под телом Иня.

Он аккуратно приподнял шкуру, и его тоо невольно накрылось. Вот мгновень, когда он уже почти узрел заветное место Иня, его застые резко схватили!

Шэнь Мучэнь от неожиданности вскрикнул, едва не завыв.

Повернув голову, он увидел, что Инь уже проснулся и смотрит на него с неописуемым выражением лица.

У Шэнь Мучня по коже побжали мурашки.

Несколько мгновений они глядели друг на друга. Шэнь Мучэнь подумал: раз уж дело дошло до того, то будь что будет. Он потнулся, чтобы сдёрнуть шкуру с Иня, но Инь среагировал быстрее — с силой пнул его ногой!

Шэнь Мучэнь: «...»

Он даже не увидел, что там у Иня внизу, как оказался на холодном полу.

Спина, с силой удравшаяся об пол, заняла болью. Шэнь Мучэнь с каменным лицом подумал: «Ну и нло, ничео не увидел, ещё и плуч л».

Но ожно и поять... У любого, кто открыв глаза и увидит извращенца, поднимающего ему подол, реакция была бы похожей...

Вина лишь в том, что Шэнь Мучэнь слишком прост отнёсся к этому делу. Он думал, что сможет тихонько подсмотреть, пока Инь спит, но Инь — Зверолод, его боевое чутьё остро, как и инстинкт самозащиты.

Шэнь Мучэнь поднялся с пола и осторожно взглянул на Иня.

Он не знал, что и сказать.

«Может, ещё не поздно упасть в ноги и попросить прощения?..»

Глядя на Шэнь Мучэня, который стоял посреди комнаты, напряжённый и скованный, Инь вдруг странно усмехнулся.

Его серые зеницы скользнули по фигуре Шэнь Мучэня, затем он резко встал и шагнул к нему.

Шэнь Мучэнь, будто маленький зайчонок, отшатнулся, испуганный этим движением, и побледнел.

Шэнь Мучэнь: «...Братец, я виноват, я больше так не буду. Ты только, когда бить будешь, бей полегче, ладно?»

Инь замер.

Шэнь Мучэнь перед ним вжал голову в плечи, глаза его заблестели; изредка он бросал на Иня жалобные взгляды — выглядело это до слёз мило.

«Хочу его».

Взгляд Иня стал глубже.

Шэнь Мучэнь не ведал, что творится в голове у Иня. Он просто прикинул и понял: будь он на месте Иня, уже бы пустил в ход кулаки. Следя за приближением Иня, он машинально принял оборонительную стойку, подумав: «Бьют — не по лицу, хотелось бы в такой момент сохранить свою физиономию». Но вместо этого он внезапно оказался в крепких объятиях Иня!

Шэнь Мучэнь оторопел.

Что это значит?

Не успел он разобраться в психологии Иня, как почувствовал тепло на своей шее — Инь уткнулся лицом в его шею!

Горячее дыхание Иня обдало кожу Шэнь Мучэня, покрыв её мурашками.

Сердце Шэнь Мучня невольно забилось чаще. Мысли в голове спутались, и он в панике попытался оттолкнуть Иня, но тот вдруг подхватил его на руки!

—

Это был первый раз в жизни Шэнь Мучэня, когда его носили на руках, как принцессу.

Но Шэнь Мучэнь прпочёл бы, чтобы это оказалось неправдой.

Сила Иня был слвно титанические тески, сжимавшие Шэнь Мучэня. Когда его снова уложили на постель, он был в полном отупении.

Инь навалился сверху, их тела переплелись. Он чуть приблизился, мягко провёл губами по губам Шэнь Мучэня, а потом, словно в наказание, легонько укусил его за шею.

— Ай! — вскрикнул Шэнь Мучэнь.

В то же мгновение он почувствовал, что хватка Иня на миг ослабла, резко оттолкнул его, перекатился и соскочил с кровати, бросившись к двери!

Инь слегка нахмуился.

Он остлся сидеть на краю кровати, не стал его догонять, а просто коснулся пальцами своих губ.

На них ещё сохранился жар другого человека.

Наконец, уголки губ Иня дрогнули, и на лице появилась лёгкая улыбка.

—

Мысли Шэнь Мучэня путались.

Он брёл по улице без цели, не зная, куда податься.

Шэнь Мучэнь был геем и эстетом. Когда такого красавчика, как Инь, целуют, честно говоря, он не чувствовал отвращения; напротив, его тянуло. Но разум всё же взял верх, и Шэнь Мучэнь не позволил себе утонуть в этом.

Холодный ветерок немного отрезвил его, и мозги наконец заработали.

Очевидно, Инь неправильно истолковал его ночные действия...

— Ах... что же делать... — простонал Шэнь Мучэнь.

Управляющий Сун в его сознании произнёс:

— Господину Шэнь, может, стоит найти время и всё объяснить Иню.

— Объяснить надо, конечно, — согласился Шэнь Мучэнь. — Но под каким предлогом?

Выложить всё как есть, разумеется, нельзя. Но какой могла быть причина, по которой Шэнь Мучэнь полез бы к Иню под кожу? Не говорить же, что он из духа соперничества хотел сравнить, у кого из них член длиннее?

Это же ненормально...

Управляющий Сун, видимо, тоже не мог придумать объяснения и замолчал.

Шэнь Мучэнь загрустил ещё сильнее.

Сам того не заметив, он оказался у дома Сюй Яна.

Хотя в этом мире стояло лето, ночами было довольно прохладно. Шэнь Мучэнь продрог до соплей. Поколебавшись, он всё же постучал в дверь.

Сюй Ян быстро открыл и, увидев на пороге Шэнь Мучэня, остолбенел.

Он тут же затащил его в тёплый дом.

Накинув на Шэнь Мучэня несколько шкур зверя, Сюй Ян разжёг огонь и усадил его рядом.

— Что случилось? — нахмурился Сюй Ян.

Шэнь Мучэнь открыл рот и невнятно проговорил:

— Кое-что.

Он уставился на пляшущее пламя, не моргая.

Сюй Ян чутко понял, что дело не простое, но не стал допытываться. Он лишь заботливо сказал:

— Оставайся сегодня у меня. Я могу постелить себе на полу.

Шэнь Мучэнь опешил:

— Как же так? Неудобно же...

— Ничего, — улыбнулся Сюй Ян. — Ты — Самка, и ты — наш шаман, которого нужно оберегать. Самое главное — я делаю это добровольно, так что тебе не стоит стесняться. В таких случаях нужно просто принять.

Сердце Шэнь Мучэня пропустило удар.

Он кашлянул:

— ...Ну, ладно.

Сюй Ян встал и привёл в порядок постель:

— Идём.

Шэнь Мучэню всё ещё было неловко, но время было позднее, и его клонило в сон. Поблагодарив, он перестал отказываться, помог расстелить шкуры и лёг в кровать. Глядя на Сюй Яна, устроившегося на шкурах у его изголовья, Шэнь Мучэнь почувствовал резь в глазах и вскоре уснул.

—

На следующий день Шэнь Мучэня разбудил шум.

Спросонья он открыл глаза и увидел, что комната полна людей.

Беглый взгляд насчитал человек десять-пятнадцать — толпа, да и только.

Как только эти люди увидели, что Шэнь Мучэнь сел, они тут же принялись упрекать друг друга.

— Это ты говорил слишком громко! Видишь, разбудил Господина шамана!

— А я громко? Да ты, по-моему, громче всех орёшь!

— В племени же появился новый шаман, чего вы к этому привязались? Что вы ко мне пристали!

— Сам-то чего хорош, а? Почему сам не идёшь?

Шэнь Мучэнь нахмурился, заметил в этой толкотне знакомую фигуру:

— Цы Сюэ, а где Сюй Ян?

Цы Сюэ сперва обрадовался, что его назвали по имени, — значит, Господин шаман его помнит! Но, услышав вторую половину вопроса, сразу скис... Выходит, его окликнули только для того, чтобы спросить, где этот проныра Сюй Ян!

Куда же подевался этот скрытный тип?

Цы Сюэ завертел головой, поискал глазами и, не найдя Сюй Яна, ответил:

— Сюй Ян, наверное, вышел.

Шэнь Мучэнь кивнул:

— А эти люди...

Услышав вопрос Шэнь Мучэня, все разом замолчали и уставились на него с надеждой.

— Все пришли заботиться о вас, — кашлянул Цы Сюэ. — Сегодня они, сами не знаю почему, с утра пораньше к вам повалили.

Тут в дверь вошёл Сюй Ян.

Он, кажется, тоже удивился такому скоплению народа и спросил одного из них:

— А где Инь? Почему пришли вы?

— Инь? Не знаем. Мы сами пришли, — ответил тот.

Сюй Ян нахмурился ещё сильнее.

Шэнь Мучэнь пришёл в племя не вчера. Сейчас он к тому же был не единственным шаманом. И то, что все эти люди вдруг сегодня нагрянули именно к нему, было очень подозрительно.

Он холодно произнёс:

— Когда-то Вождь велел только Иню и нескольким из нас по очереди охранять шамана. Он не упоминал вас. Если вы не уйдёте, я и Инь будем считать вас угрозой для шамана и закроем в темнице.

Толпа переглянулась.

Один из них, не таясь, ответил:

— Вчера Чи Ли проговорился, что Вождь хочет передать племя Иню. Нам это очень не по душе, но с Вождём уже не договориться. Мы посоветались и решили попытать счастья: устроить честную конкуренцию, посмотреть, не удастся ли заручиться поддержкой шамана...

Сюй Ян приподнял бровь:

— Отдать племя Иню?

Видя реакцию Сюй Яна, тот громко подтвердил:

— Вот именно! Разве такой, как Инь, может стать следующим Вождём? Да, он действительно силен в бою, но он даже не может обращаться в Звериную форму. Если об этом прознают, это станет огромным ударом по нашему племени.

— Если бы Вождь выбрал вас, Сюй Ян, мы бы слова не сказали. Но Инь... ни за что.

Закончив, этот человек ещё и подсластил пилюлю, польстив Сюй Яну и давая понять, что если Сюй Ян будет на их стороне, это хоть и усилит конкуренцию, но в целом облегчит им задачу. В конечном счёте выгода перевешивает.

Сюй Ян помолчал, затем сказал:

— Понятно.

Они оба не стеснялись Шэнь Мучэня, и тот сразу понял, в чём дело.

Остальные, пользуясь присутствием Шэнь Мучэня, тоже не удержались:

— Поступок Вождя — верх несправедливости. По правилам, следующим Вождём должен стать сильнейший в племени. Но из-за Иня у нас особый случай... Разве может такое чудовище, как Инь, быть Вождём?

— Самец-Зверолюд, который не может принять звериный облик, пожалуй, только Инь у нас такой.

— А раз он не может превращаться, может, его и Самцом-то называть не стоит? Может, он на самом деле Самка?

Несколько человек дружно расхохотались.

Но Шэнь Мучэню было не до смеха.

Он нахмурился, и в голове почему-то снова всплыл образ Иня. На душе стало как-то беспокойно.

Вдруг Сюй Ян сказал:

— Хватит. Даже если Инь не может обращаться, он всё равно часть нашего племени. Не факт, что Вождь не прав. Инь — сильнейший; если он станет Вождём, соседние племена побоятся нападать. Это было бы неплохо.

— Ха, а ты сам разве не хочешь стать Вождём?

— Конечно, хочу, — спокойно ответил Сюй Ян. — Нет такого Самца, у которого не было бы амбиций. Но соревнование должно быть честным. Мы не имеем права отстранять Иня, чтобы потом так действовать. Я хотел бы сразиться с Инем честно и открыто.

Окружающие не ожидали от Сюй Яна таких слов. Увидев же, что Шэнь Мучэнь, кажется, их одобряет, они смутились.

Пока они переглядывались, в дверях появился Инь.

В руке он держал пушистого белого кролика. Скользнув серым взглядом по комнате, он холодно бросил:

— Вон.

Люди вздрогнули от неожиданности.

За спиной они могли говорить об Ине что угодно, но в глаза ему боялись и слова вымолвить. К тому же они только что его хаяли — и неизвестно, слышал ли он. Им стало страшно, будто их застучали на месте преступления. Замахав руками, они забормотали, что ничего такого не было, и поспешили прочь.

Цы Сюэ хотел было остаться, но, поймав взгляд Иня, отдёрнулся, будто ему прищемили хвост, и тоже вылетел пулей.

Шэнь Мучэнь кашлянул и опустил голову.

Пока Иня не было рядом, было легче, но стоило его увидеть, как Шэнь Мучэнь начинали одолевать воспоминания о прошлой ночи. Его будто бросили на раскалённую сковороду, даже шея начала гореть.

Когда в комнате остались только трое, Шэнь Мучэнь наконец-то нашёл момент, слез с кровати, подтащил каменную скамью к очагу и сделал вид, что греется.

Сюй Ян вдруг спросил:

— Что у вас с шаманом вчера произошло?

Шэнь Мучэнь уткнулся взглядом в пол.

Инь мельком взглянул на Шэнь Мучэня:

— Ничего.

Он небрежно бросил кролика Шэнь Мучэню.

Тот, не ожидая, что в его руки приземлится живой комок, испугался.

Кролик был белоснежный, упитанный — видимо, до этого его неплохо кормили. Очувшись на руках у Шэнь Мучэня, он задрожал ушами, потом, словно осознав что-то, поднял голову и встретился с ним взглядом. Задние лапы дёрнулись, готовясь к бегству, но подошедший Инь небрежно прижал его обратно к груди Шэнь Мучэня.

— Потом зарежем и съедим, — сказал Инь.

Кролик, будто понимая человеческую речь, задрожал мелкой дрожью.

Шэнь Мучэнь, неожиданно для самого себя, вспомнил фразу, когда-то популярную на Земле, и ляпнул:

— Как ты можешь есть кролика?

—

Услышав слова Шэнь Мучэня, кролик перестал вырываться. Он тут же ткнулся мордочкой ему в грудь, зарылся носом в живот, оставив снаружи лишь коротенький хвостик, который подрагивал.

Шэнь Мучэнь погладил свисающие уши кролика.

Пушистый мех был приятен на ощупь.

Но он не стал увлекаться поглаживаниями, а тут же осознал, что сморозил глупость, и его лицо залилось краской.

Казалось, стоило ему оказаться рядом с Инем, как он становился каким-то дурашливым...

<http://bllate.org/book/20360/2035485>